

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В СВЕТЕ ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА*Закомолдин Руслан Валериевич**к.ю.н., доцент,**доцент кафедры «Уголовное право и процесс»**Дуюнов Владимир Кузьмич**д.ю.н., профессор,**профессор кафедры «Уголовное право и процесс»**ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»**Россия, Тольятти*DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.75.855](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.75.855)**АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена анализу одного из ключевых и наиболее дискуссионных вопросов реализации охранительной функции права – объекту правовой охраны. Анализируются основные теории трактовки объекта правовой охраны, имеющие сегодня место в юридической науке. Делается вывод о том, что, в конечном итоге, объектом правовой охраны являются общественные отношения, на отдельные структурные элементы которых посягают отдельные правонарушения.

Ключевые слова: Охранительная функция права, объект правовой охраны, объект противоправных посягательств, общественные отношения, структура общественных отношений

Одной из ключевых функций права является охранительная функция, под которой понимается правовое воздействие, обусловленное социальным назначением права и направленное, с одной стороны, на охрану наиболее важных социальных благ, а, с другой – на вытеснение социально чуждых явлений (например, таких как правонарушения). Соответственно, в связи с реализацией данной функции под правовую охрану ставятся наиболее важные социальные явления, процессы и институты [18].

В данном контексте одним из ключевых и наиболее сложных является вопрос об объекте правовой охраны. В теории права многие годы ведутся дискуссии относительно сути данной правовой категории.

В русском языке «объект» понимается как «явление, предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание» [24, с. 441]. В контексте охранительной функции права таковым является объект, на который направлена охранительная деятельность государства с использованием специфических правовых средств и которому противоправным деянием причиняется вред или создается опасность причинения такого вреда.

Необходимо отметить, что на учение отечественных правоведов об объекте правовой охраны оказала заметное влияние немецкая юридическая мысль, поскольку все теории, которые привносились в российскую правовую науку и определяли её развитие, имели своими истоками взгляды немецких юристов.

Одна из первых теорий трактует объект правовой охраны как субъективное право. Соответственно, сторонники такого подхода в качестве объекта правовой охраны рассматривают субъективные права личности – жизнь, здоровье, честь, собственность и т.д. Эта теория появилась на заре развития буржуазного общества и тесно связана с идеями французских просветителей – сторонников теории естественного права. Так, например, С. Пуфендорф и Ш. Монтескье,

основываясь на теории естественного права, обозначали в качестве объекта правовой охраны интересы общества и интересы отдельного человека [20, с. 157-733].

Таким образом, в качестве объекта правовой охраны выступали публичные и частные интересы, при этом интересы общества складывались из интересов отдельных его членов.

Сторонником такого подхода являлся итальянский мыслитель, основоположник классической теории уголовного права Ч. Беккариа, который отмечал, что «некоторые преступления разрушают непосредственно само общество или вызывают гибель того, кто является его представителем, другие нарушают безопасность граждан, посягая на их жизнь, имущество и честь, третьи являются действиями, которые противоречат тому, что ввиду общественного блага закон предписывает каждому гражданину делать или не делать» [2, с. 228].

Наиболее последовательно это учение было отражено в работах немецкого правоведа А. Фойербаха, который стал первым сторонником теории «субъективного права» в Германии [1, с. 45].

В России данная теория имела своих последователей, но при этом претерпела значительные изменения. Во взглядах российских теоретиков права субъективные права лица трансформировались в само лицо. Дореволюционная отечественная правовая мысль исходила из того, что объект правовой охраны есть отдельное лицо и всё, что с ним связано. Так, например, С.М. Будзинский писал, что «объектом противоправного посягательства могут быть только отдельные лица, группа лиц, а также государство и общество» [11, с. 111-112]. А.Ф. Кистяковский применительно к уголовному праву утверждал, что «объектом преступления может быть, вообще говоря, только человек со всеми правами и учреждениями, которые им как существом общественным создаются» [13, с. 486]. П.Д. Калмыков указывал, что «предметом

преступления могут быть только лица в своей совокупности и отдельные» [12, с. 49]. Это мнение высказывал и В.Д. Спасович, указывая, что «противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием» [27, с. 84]. Таким образом, автор воспринимал личность в её общественном понимании, то есть он заявлял о существовании, уже упоминавшегося нами выше, общественного интереса, который состоит из интересов частных. Отсюда, посягая на субъективное право конкретной личности, правонарушение посягает на интересы общества в целом. «Закон, по мнению В.Д. Спасовича, «есть посредник между правонарушителем и обществом, и он должен заботиться об охране интересов общества. Государство посредством закона использует санкции для охраны публичных интересов» [26, с. 4-6]. Как указывал В.О. Ключевский, «цель государства в добре общем, в народном благе» [14, с. 75].

Далее имела место также нормативная теория, родоначальником которой считается Г. Кельзен. Ее сторонники в качестве объекта противоправного посягательства и, соответственно, объекта правовой охраны, рассматривали норму права. Они придерживались мнения, что для объекта правонарушения необходимым и одновременно достаточным критерием является его постановка под охрану закона, что, в свою очередь, определяет противоправность деяния. Таким образом, противоправная суть деяния заключается в запрете такого поведения законом. Именно в связи с таким подходом в качестве объекта охраны и посягательства выступает норма права.

Так, К. Биндинг подчеркивал, что «все правонарушения нарушают правовые нормы, а последние запрещают нарушение определённых субъективных прав (правовых благ)» [11, с. 122]. Н.С. Таганцев подчёркивал, что «правонарушение есть деяние, посягающее на норму в её реальном бытии. Объектом правонарушения, по его мнению, является норма права или заповедь (норма поведения), нашедшая своё выражение во всём входящем в сферу субъективных прав. Содержание норм может быть различным, но сами они не входят в содержание законодательства» [28, с. 484]. И.Я. Фойницкий в связи с этим считал, что «нормы права имеют своим содержанием определённые общественные отношения» [7, с. 12].

Очевидно, что норма права, являясь формой определённого веления или запрета, имеет свое содержание. Сторонники нормативной теории, придавая ключевое значение форме, не лишали норму права и определённого содержания. Соответственно, под объектом правовой охраны они понимали, прежде всего, сами нормы права, а во вторую очередь – то, что за этими нормами стояло. В содержание норм права они включали и правоохраняемый жизненный интерес, и реальное

бытие этих норм, и отвлечённый интерес всего общежития, и отношения, составляющие реальное проявление нормы.

В конце XIX века на основе двух предыдущих теорий сформировалась теория объекта правовой охраны как правового блага. Так, Л.С. Белогриц-Котляревский отмечал, что «объектом правонарушения, с формальной стороны, является норма права, а с материальной – те жизненные интересы или блага, которые этими нормами охраняются» [3, с. 161].

В советский период на базе марксистско-ленинского учения сформировалась теория объекта правовой охраны как совокупности общественных отношений. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «все индивиды живут не как индивиды, а как члены класса» [19, с. 76]. Правонарушение, - писали они, - есть «борьба изолированного индивида против господствующих отношений» [19, с. 323]. То есть именно господствующие общественные отношения являются тем объектом, на который посягает любое правонарушение, и которые охраняются господствующим классом при помощи закона. Данная точка зрения на протяжении достаточно длительного периода времени никем из теоретиков права практически не ставилась под сомнение.

В настоящее время такая позиция учёных советского периода стала подвергаться критике по существу. Так, А.В. Наумов, критикуя марксистскую оценку человека как совокупности общественных отношений, предлагает вернуться к теории объекта как правового блага [21, с. 147]. А.Э. Жалинский считал, что для отражения наиболее значимых признаков объекта правовой охраны разумно использовать не противоречивое понятие «общественные отношения», а более нейтральное - «правовое благо» или «защищаемый интерес» [30, с. 103-104]. Есть и продолжатели идеи о том, что объектом правовой охраны является человек как носитель субъективных прав. Так, Г.П. Новосёлов пишет, что объект правонарушения – это «всегда тот, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под правовую охрану, подвергаются противоправному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создаётся угроза вреда» [23, с. 60, 198].

Однако большинство специалистов сегодня продолжают стоять на позициях того, что объектом правовой охраны и объектом правонарушения всегда являются общественные отношения [18, с. 7-8].

Таким образом, на сегодняшний день в общей теории права сложилось несколько основных подходов (теорий) к трактовке объекта правовой охраны.

Однако, в последнее время появился несколько иной подход. Так, И.И. Бикеев пишет: «Представляется, что защите подлежат не абстрактные отношения, а именно конкретные

материальные и нематериальные объекты, провозглашённые или признанные ценностями... Право защищает всё же не чьё-то отношение к объекту, не какие-либо общественные отношения вообще..., а сам объект... Однако общественные отношения как определённые взаимосвязи и состояния вполне могут сами быть объектами охраны» [5, с. 11-12].

Развивая эту мысль, мы полагаем, что все перечисленные выше подходы и теории не являются взаимоисключающими, речь необходимо вести о некоем консенсусе, смешанном варианте [10, с. 8-28]. Таким образом, по нашему мнению, теория о том, что объектом правовой охраны являются общественные отношения, имеет право на существование, но требует определённого переосмысления.

Прежде всего, думается, что необходимо чётко различать понятия «объект правовой охраны» и «объект правонарушения». Сегодня большинство правоведов отождествляют эти понятия. Именно поэтому в советском правовой науке объектом правонарушения признавались общественные отношения [25, с. 114; 29, с. 100-101]. Так, А.И. Каиржанов прямо указывал, что объект правовой охраны и объект правонарушения – это «одно и то же» [11, с. 22].

Однако в последние годы появились справедливые высказывания о том, что эти понятия не тождественны, а соотносимы, и их необходимо ограничивать друг от друга [4, с. 117-125]. Понятия «объект правовой охраны» и «объект правонарушения» различны не только по смыслу, объёму и значению, но и по временной характеристике (хронологической последовательности).

Полагаем, объект правовой охраны первичен, а объект правонарушения вторичен, поскольку деяние не будет противоправным, если оно посягает на объект, который не поставлен под правовую охрану. То есть объект правовой охраны существует независимо от совершения в отношении него противоправного посягательства, а объект правонарушения имеет место только тогда, когда совершено правонарушение. Соответственно, пока объект не поставлен под правовую охрану, посягательство на него не является противоправным.

Что касается общественных отношений, то это сложное социальное явление, внутренняя структура которого представляет собой совокупность ряда взаимосвязанных элементов. Традиционно в общественных отношениях выделяют три основных элемента:

- 1) субъекты (участники) – носители определённых прав, свобод и обязанностей;
- 2) содержание – непосредственные взаимоотношения участников;
- 3) объект (предмет) – то, по поводу чего субъекты вступают во взаимоотношения [8, с. 19-64; 11, с. 24-28].

Заслуживает внимания суждение Б.С. Никифорова, который отмечал, что в состав

общественных отношений могут входить и другие элементы, в частности «различного рода состояния...», как условия нормального функционирования общественных отношений [22, с. 29]. Полагаем, такое дополнение структуры общественных отношений оправдано, хотя в своё время оно вызвало критику [16].

Таким образом, следует согласиться с мнением учёных о том, что общественные отношения как объект правовой охраны – это сложное социальное явление, представляющее собой совокупность многих его сторон и элементов.

При этом структура общественных отношений требует переосмысления и отрицания некоторых идей советского периода.

Относительно субъекта общественного отношения, как его элемента, необходимо отойти от марксистского понимания того, что личность является совокупностью всех общественных отношений [19, с. 3]. На наш взгляд, личность как структурный элемент общественного отношения может быть самостоятельным объектом правонарушения. Правонарушитель посягает не на человека как на физиологическое существо, а на его социально-правовой статус, так как человек признаётся объектом правонарушения именно ввиду его социальной оценки. Следовательно, под субъектом общественных отношений следует понимать личность как собирательный образ всех ролей и качеств человека, в том числе и биологических [31, с. 238-239].

Объектом общественного отношения могут быть различные социальные блага, способные удовлетворять определённые потребности участников общественных отношений [32, с. 13]. При этом нецелесообразно использовать в качестве синонимов понятия «благо» и «интерес». Хотя те советские учёные, которые предлагали ввести такое понятие как «интерес», рассматривали его в соответствии с марксистско-ленинской трактовкой в объективном смысле [8, с. 69-75; 11, с. 28-76], следует, однако, согласиться с тем мнением, что право при таком понимании погрузится в борьбу интересов личности, общества и государства [5, с. 87]. Интерес – это субъективное понятие, в общественном понимании интерес рассматривается как проявление эгоизма, групповой или личной выгоды [24, с. 253]. «Привносить подобное представление в закон представляется неверным. При таком подходе теряется забота об общем благе...» [4, с. 118]. Блага же, на наш взгляд, могут быть материальными и нематериальными, и те и другие при этом могут быть объектами противоправного посягательства. По мнению В.К. Глистина, «всякий предмет (вещь) представляет интерес в области права лишь в связи с его социальными свойствами и только лишь в составе конкретных отношений... Только в структуре конкретных отношений... предмет «проявляет свою функцию и накладывает отпечаток на содержание отношений» [8, с. 45]. В то же время справедливо замечание Н.А. Беляева, что «предмет нельзя отождествлять с

общественным отношением, поскольку элемент целого никогда не может быть самим целым» [17, с. 303-305].

Таким образом, являясь элементом общественного отношения, как объекта правовой охраны, предмет может быть самостоятельным объектом посягательства, воздействуя на который правонарушитель нарушает или пытается нарушить общественное отношение.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что общественное отношение, как объект правовой охраны, включает в себя следующие структурные элементы:

1) **субъекты (участники)**: личность или определённые совокупности людей и создаваемые ими институты как носители определённого социального статуса, обладающие правами, свободами и обязанностями;

2) **содержание**: взаимоотношения субъектов путём реализации субъективных прав и выполнения субъективных обязанностей;

3) **объект и предмет**: нематериальные и материальные блага, по поводу которых субъекты вступают во взаимоотношения;

4) **определённые состояния**, как условия существования общественных отношений.

При этом общественное отношение может быть нарушено путём воздействия на любой его структурный элемент. Следовательно, все правонарушения в итоге посягают на общественное отношение, один из элементов которого выступает в качестве объекта посягательства. Мы солидарны с Н.И. Коржанским, который отрицает возможность прямого воздействия на общественные отношения [15, с. 136-137].

Ю.А. Демидов, говоря об объекте посягательства, употребляет термин «ценность» [9, с. 91]. По нашему мнению, это справедливо и нельзя согласиться с тем, что такой подход размывает границу объекта и предмета посягательства, так как они понимают термин «ценность» лишь в материальном смысле [15, с. 26]. Ценности же могут быть как материальными, так и нематериальными (социальные, нравственные и т.д.). Следовательно, объектами противоправных посягательств могут быть материальные и нематериальные объекты (элементы общественных отношений), провозглашаемые или признаваемые ценностями.

Ценностный подход вполне применим к объекту правонарушения с точки зрения его ценности. Выяснение ценности объектов правовой охраны имеет действительно большое значение, однако для этого необходимо иметь ясное представление о том явлении, ценность которого требуется выявить.

Признавая общественные отношения объектом правовой охраны с одной стороны и объектом правонарушения с другой, мы приходим к однозначному логичному выводу, что всякое правонарушение в конечном итоге посягает на общественные отношения. А если все

правонарушения посягают на общественные отношения, то каждое отдельное правонарушение посягает на общественные отношения, посягая на любой из элементов их структуры.

Список литературы:

1. Feuerbach A. Lehrbuch des gemeinem in Deutschland gultigen Peinlichen Rechts Zissen, 1847.- репринт изд.- М.: Оникс, 2011.

2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс; Бимпа, 1995.

3. Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб, 1903.

4. Бикеев И.И. Дискуссионные вопросы учения об объекте преступления и общественной безопасности. // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 9. Тольятти: Изд-во ТолПИ, 2000. С. 117-125.

5. Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Автореф. дис...канд. юрид. наук / СамГУ.- Самара, 2000.

6. Гельфер М.А. Объект преступления. В кн. Советское уголовное право: Часть Общая, Учебник / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. М.: Юрид. лит., 1982.

7. Георгиевский Э.В. Объект преступления: теоретический анализ: Автореф. дис...канд. юрид. наук / С.-Петербургский ун-т МВД России. СПб, 1999.

8. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений: объект и квалификация. Л.: Изд. ЛГУ, 1979.

9. Демидов Ю.А. Юридическая и моральная оценка преступления. // Сов. государство и право. 1970. № 2. С. 89-96.

10. Закомолдин Р.В. Обеспечение специальных правил и требований безопасности уголовно-правовыми средствами: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

11. Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата: «Казахстан», 1973.

12. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. СПб: Изд. А. Любавского, 1866.

13. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением русского уголовного законодательства. Часть Общая.- Изд. 3-е, переизд. без изм. по изд. 2-му. Киев: Изд. Ф.А. Иогансона, 1891.

14. Ключевский В.О. Русская история: Учеб. пособ. М.: Независимая газета, 1992.

15. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980.

16. Кудрявцев В.Н. Рецензия на работу Б.С. Никифорова «Объект преступления по советскому уголовному праву». // Правоведение. 1962. № 1. С. 171-174.

17. Курс советского уголовного права. В 5-ти томах. Т.1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд. ЛГУ, 1968.
18. Лапшина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: Дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Тольятти, 2011.
19. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения.- Изд. 2-е. Т. 3. М.: Политиздат, 1955.
20. Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.
21. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций.- 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. БЕК, 1999.
22. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву.- М.: Госюриздат, 1960.
23. Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: НОРМА, 2001.
24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., доп. - М.: Азъбуковник, 1999.
25. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М.: Изд-во МГУ, 1981.
26. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. СПб: Изд. И. Огризко, 1863.
27. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть общая. СПб, 1862.
28. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. В 4-х томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Т.1. Часть Общая. СПб, 1902.
29. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундурова. Казань: Изд. КазГУ, 1994.
30. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т.1. Общая часть. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
31. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Изд. 5-е. М.: Изд. «Политическая литература», 1987.
32. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис...докт. юрид. наук / СВЮИ. Свердловск, 1971.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОНТРОЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кулаев Айдар Рустемович

Студент Башкирского государственного университета

Институт права

2 курс

Аминов Ильдар Ринатович,

к.ю.н., доцент кафедры государственного права

Института права БашГУ

LEGAL STATUS OF THE CONTROL BODY OF A MUNICIPALITY

Kulaev Aidar Rustemovich

Student of Bashkir state University

University Institute of law

2nd year

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.75.847](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.75.847)

АННОТАЦИЯ

Несмотря на то, что идея о необходимости самостоятельности органов местного самоуправления получила большое распространение и признание в мировой практике, значение контроля за их деятельностью (в том числе внутреннего) это не снижает, этим и определяется актуальность темы научной статьи. В статье рассматриваются особенности правового статуса контрольного органа муниципального образования, а также процесс формирования органа муниципального образования и его дальнейшее формирование.

ANNOTATION

Despite the fact that the idea of the need for independence of local self-government bodies has become widespread and recognized in world practice, the importance of monitoring their activities (including internal) does not reduce, this determines the relevance of the topic of the scientific article. The article discusses the features of the legal status of the control body of a municipality, as well as the process of formation of the municipal body and its further formation.

Ключевые слова. Структура органов местного самоуправления, контрольный орган муниципального образования.

Keywords: structure of local self-government bodies, control body of the municipality.

Совершенствование законодательства и базируются на комплексном и системном подходе к оценке ситуации и научно обоснованного понимания сущности муниципальной власти.